



**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
25 July 2023
Russian
Original: English

Рабочая группа по торговле людьми

Вена, 2 и 3 октября 2023 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

**Национальные проблемы и первоочередные задачи,
связанные с торговлей детьми**

**Национальные проблемы и первоочередные задачи,
связанные с торговлей детьми**

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. Настоящий справочный документ подготовлен Секретариатом для содействия обсуждению в Рабочей группе по торговле людьми на ее тринадцатом совещании. В документе приводятся примеры глобальных, региональных и национальных проблем и первоочередных задач, связанных с торговлей детьми, и подчеркивается важность рассмотрения этого явления как системной и многоаспектной проблемы, а не отдельного преступления, и как серьезной формы насилия в отношении детей. В нем определены конкретные формы эксплуатации, которым подвергаются дети, ставшие жертвами торговли людьми, а также проблемы, возникающие при противодействии этой широко распространенной и злостной форме торговли людьми.

2. С момента своего создания Рабочая группа по торговле людьми постоянно уделяет внимание детям в своей работе по различным аспектам торговли людьми; например, в 2011 году она рекомендовала государствам-участникам «принимать меры для борьбы с торговлей людьми, являющейся следствием злоупотребления уязвимостью положения детей» (СТОС/COP/WG.4/2011/8, пункт 21). Хотя на том же совещании Рабочая группа рекомендовала рассмотреть вопрос о торговле детьми в качестве основного на одном из будущих совещаний, на тринадцатом совещании это будет сделано впервые.

3. Торговля детьми определяется как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации. Признавая уязвимость детей к торговле людьми, обусловленную их возрастом и уровнем развития¹,

* СТОС/COP/WG.4/2023/1.

¹ Важно подчеркнуть четкое различие между детьми и взрослыми, девочками и женщинами, мальчиками и мужчинами. С учетом особых потребностей и факторов уязвимости, связанных с физическим, психическим и психологическим развитием детей, которые отмечаются в публикации «Подготовительные материалы, касающиеся переговоров о разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней» (часть вторая, пункт 3, стр. 335),



Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, устанавливает, что элемент применения «средства воздействия», необходимый для установления факта торговли взрослым лицом, в случаях торговли детьми не требуется с юридической точки зрения². Это связано с тем, что согласие, независимо от того, используются ли при этом какие-либо средства воздействия, не является неотъемлемой частью определения термина «торговля детьми»³. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка и Протоколом о торговле людьми термин «ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

II. Вопросы для обсуждения

4. В целях содействия обсуждению этой темы в Рабочей группе делегации, возможно, пожелают рассмотреть свои национальные правовые, политические и оперативные документы, а также знания местных условий, внутреннюю практику и проблемы в связи со следующими вопросами:

а) С какими конкретными формами торговли детьми сталкиваются юрисдикции? Какие глубинные причины торговли детьми отмечаются в разных государствах? Какие способы вербовки детей используют торговцы людьми? В каких секторах эксплуатируется большинство детей, ставших жертвами торговли людьми? Какие меры принимают государства для предупреждения и пресечения этих конкретных видов торговли детьми?

б) Какие новые формы торговли детьми возникают в разных государствах? С какими проблемами сталкиваются национальные субъекты при противодействии этим формам торговли детьми?

в) Рассматривается ли торговля детьми как серьезная форма насилия в отношении детей и учитывается ли она в более широкой национальной повестке дня, например в области развития, безопасности, гуманитарной деятельности, законодательства и политики? Если нет, то почему?

г) Как в настоящее время применяется принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» при защите детей, ставших жертвами торговли людьми? С какими трудностями приходится сталкиваться? Какие заинтересованные стороны участвуют в проведении на национальном уровне оценки того, что соответствует наилучшим интересам ребенка?

д) Как на практике применяются другие общепринятые принципы, связанные с недискриминацией, правом на жизнь, выживание и развитие и уважением взглядов ребенка, в связи с защитой детей, ставших жертвами торговли людьми? С какими трудностями приходится сталкиваться государствам? Какие перспективные примеры передового опыта были приняты и внедрены?

е) Какие услуги по защите и средства правовой защиты доступны для детей, ставших жертвами торговли людьми? В частности, имеют ли они

специально разработанные меры и подходы должны быть направлены исключительно на интересы детей и основываться на их индивидуальных потребностях.

² В соответствии с пунктом (с) статьи 3 Протокола о торговле людьми для признания факта торговли детьми не требуется устанавливать наличие элемента применения «средств воздействия», предусмотренного в определении термина «торговля людьми», или, иными словами, не требуется устанавливать, какие средства использовались для совершения преступления в виде торговли людьми.

³ В пункте (с) статьи 3 Протокола о торговле людьми разъясняется, что доказательство наличия элемента применения «средств воздействия» не является необходимым для установления факта торговли детьми. Более подробную информацию см. в документе Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), озаглавленном *The Role of "Consent" in the Trafficking in Persons Protocol: Issue Paper* (Vienna, 2014), pp. 21–34.

надлежащий доступ к правосудию? Какие гарантии существуют в государствах-участниках для предотвращения повторных случаев торговли детьми или вторичной виктимизации детей, ставших жертвами торговли людьми? Какие меры и структуры действуют на национальном уровне для обеспечения долгосрочной помощи или долговременных решений для детей — жертв торговли людьми?

g) Сталкивались ли государства со случаями торговли детьми с использованием технологий? Если да, то какие меры (законодательные, административные, социальные и образовательные) принимаются для борьбы с торговлей людьми, особенно детьми, с использованием технологий?

h) Запрашиваются ли мнения детей, ставших жертвами торговли людьми, с учетом особенностей ребенка? Если да, то каким образом они вовлекаются, если вообще вовлекаются, в разработку и/или пересмотр и осуществление мер, направленных на предупреждение и пресечение торговли детьми? Какими иными способами заинтересованные стороны обеспечивают, чтобы меры по борьбе с торговлей детьми наилучшим образом соответствовали потребностям детей?

i) Какие заинтересованные стороны участвуют в реализации национальных стратегий и мер, направленных на предупреждение и пресечение торговли детьми? Какие конкретные профессиональные знания и опыт используются государствами в борьбе с торговлей детьми? Предусматривают ли национальные стратегии и меры многосторонние и скоординированные действия различных субъектов в разных секторах, таких как образование, здравоохранение, защита детей, правосудие и безопасность?

III. Глобальный обзор проблемы торговли детьми

5. Случаи торговли детьми зафиксированы во всех регионах и большинстве стран мира. По данным, которые приводятся во Всемирном докладе о торговле людьми 2022 года, опубликованном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), дети составили 35 процентов⁴ из 51 675 жертв торговли людьми, выявленных в 166 странах в 2020 году. Из них на долю девочек приходилось 18 процентов, а мальчиков — 17 процентов. Эти статистические данные указывают на то, что для более эффективного удовлетворения конкретных потребностей каждого ребенка в защите важно применить гендерно преобразовательный подход, учитывающий гендерные факторы, при котором признается «взаимодействие различных предпосылок, идентичностей и характеристик»⁵. Исследование также показало, что среди жертв торговли людьми дети «в 1,7 раза чаще подвергаются физическому или экстремальному насилию, чем взрослые»⁶. Статистические данные на региональном уровне показывают, что в Центральной Америке и Карибском бассейне дети составили 73 процента от общего числа выявленных жертв торговли людьми (из них 58 процентов — девочки), в Северной Африке и на Ближнем Востоке — 61 процент, в странах Африки к югу от Сахары — 60 процентов, в Западной и Южной Европе — 41 процент и в Южной Азии — 37 процентов⁷. Несмотря на широкое признание распространенности торговли детьми, большинство жертв во всем мире выходят из этой ситуации самостоятельно, то есть «им удается

⁴ Этот показатель повысился с 34 процентов из 48 478 жертв, о которых сообщалось во Всемирном докладе о торговле людьми 2020 года.

⁵ UNODC “Strategy for gender equality and the empowerment of women (2022–2026) (Vienna, 2022), p. 8.

⁶ *Global Report on Trafficking in Persons 2022* (United Nations publication, 2022).

⁷ Ibid.

спастись и обратиться к властям по собственной инициативе»⁸; при этом «большинство жертв торговли детьми официально не установлены»⁹.

6. Эксплуатация жертв торговли детьми может принимать различные формы и варьироваться в зависимости от региона. Они «могут принуждаться к работе и оказанию услуг, часто в опасных или крайне жестоких условиях эксплуатации», подвергаясь, в частности, принудительному труду, сексуальной эксплуатации, насилию или надругательствам, детским бракам и порабощению¹⁰. Во всем мире одну треть всех выявленных жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации составляют дети, при этом 27 процентов выявленных жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации — это девочки¹¹. Как девочки, так и мальчики становятся жертвами торговли людьми для использования их в качестве домашней прислуги, а также в различных видах ручного труда, включая сельское хозяйство. В регионе Южной Азии и регионе Центральной Америки и Карибского бассейна выявлено больше детей, проданных на принудительные работы, по сравнению с другими регионами мира; в обоих регионах наибольшую долю составляют девочки, чем мальчики¹². Кроме того, все более распространенной формой эксплуатации жертв торговли детьми, о которой сообщается во всем мире, становится принудительное попрошайничество. Во Всемирном докладе о торговле людьми 2022 года отмечается, что случаи, выявленные в Центральной и Юго-Восточной Европе, свидетельствуют о том, что в такую практику вовлечены в основном дети¹³. Между тем в недавнем исследовании, посвященном масштабам торговли людьми в Юго-Восточной Европе, отмечается, что дети, ставшие жертвами торговли людьми, подвергаются принуждению к участию в таких видах преступной деятельности, как «карманные кражи, воровство, грабежи, кража металла... торговля наркотиками и их перевозка», и что в большинстве зарегистрированных случаев «эксплуатация детей в принудительной преступной деятельности осуществляется родственниками жертв в рамках сетей, которые в большей или меньшей степени являются семейными»¹⁴. В Африке дети, ставшие жертвами торговли людьми, «эксплуатируются [для] принудительного труда, коммерческого секса... участия в вооруженных конфликтах или других форм принуждения», помимо иных целей¹⁵.

IV. Факторы уязвимости к торговле детьми

7. Как отмечается выше, дети по-прежнему составляют значительную часть жертв торговли людьми, выявляемой во всем мире. Причины этого в каждом конкретном государстве могут быть разными, в том числе могут быть связаны с многочисленными факторами их особой уязвимости к торговле людьми. Однако многие факторы уязвимости к торговле людьми существуют во всем мире. В Глобальном плане действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми указаны такие факторы уязвимости к торговле людьми, как

⁸ Ibid.

⁹ Yvonne Rafferty, “The identification, recovery, and reintegration of victims of child trafficking within ASEAN: an exploratory study of knowledge gaps and emerging challenges”, *Journal of Human Trafficking*, vol. 7, No. 2 (December 2019), pp. 145–167.

¹⁰ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Trafficking in children”, Issue Brief, No. 6 (2018). Кроме того, в 2022 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, призывающую государства «разработать и осуществлять на всех уровнях меры в целях ликвидации детских, ранних и принудительных браков» (резолюция [77/202](#) Генеральной Ассамблеи, пункт 4).

¹¹ *Global Report on Trafficking in Persons 2022*.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ UNODC, *Exploitation and Abuse: The Scale and Scope of Human Trafficking in South-Eastern Europe* (May 2022), p. 21.

¹⁵ Ten-Year Action Plan on Eradication of Child Labour, Forced Labour, Human Trafficking and Modern Slavery (2020–2030), adopted at the thirty-sixth ordinary session of the African Union Executive Council, held in Addis Ababa on 6 and 7 February 2020.

«нищета, безработица, неравенство, чрезвычайные гуманитарные ситуации, включая вооруженные конфликты и стихийные бедствия, сексуальное насилие, дискриминация по признаку пола и социальная изоляция и маргинализация, а также обстановка терпимости к насилию в отношении женщин, молодежи и детей»¹⁶. В целях содействия обсуждению в Рабочей группе в следующем разделе предлагается ограниченное число из многочисленных факторов уязвимости, которые имеют отношение к торговле детьми.

А. Факторы, связанные с уровнем развития

8. С рождения и до 18 лет у детей происходят значительные физиологические изменения, отличающие их от взрослых. Исследования в области нейробиологии подтверждают, что развитие мозга продолжается вплоть до раннего взрослого возраста человека (к 20 годам), и особо отмечают влияние обращения с ребенком на его когнитивное и социально-эмоциональное развитие в этот критический период. Дети в большей мере поддаются давлению со стороны сверстников, восприимчивы к насилию и рискованному поведению в силу своей ограниченной способности оценивать долгосрочные последствия¹⁷. Это указывает на значение естественного дисбаланса сил между организованными преступными группами, занимающимися торговлей детьми, и используемыми и эксплуатируемыми ими детьми. Более того, исследования показывают, что, например, торговцы людьми в целях сексуальной эксплуатации часто выбирают в качестве жертв детей, которые испытали на себе жестокое обращение, подвергались сексуальному насилию, имеют низкую самооценку и получают минимальную социальную поддержку¹⁸. Торговцы детьми хорошо осведомлены об этих факторах, связанных с уровнем развития и условиями, включая факторы отторжения и притяжения, которые они сознательно используют в своих целях.

В. Социально-экономические факторы

9. Риск торговли детьми повышается из-за множества взаимосвязанных факторов уязвимости, включая тяжелое финансовое положение, нищету, неграмотность и сиротство¹⁹. Например, отмечалось, что на юге Африки дети-сироты составляют одну из групп, наиболее уязвимых к торговле людьми²⁰. В то же время в исследовании, проведенном в Эфиопии, была описана часто упоминаемая причинно-следственная связь и отмечалось, что нищета способствует тому, что дети не ходят в школу или раньше времени прекращают обучение, а затем занимаются детским трудом, «что в свою очередь... приводит к уязвимости ребенка для торговцев детьми»²¹. Недавние исследования, проведенные в Бангладеш, также показали, что торговцы людьми используют социально-экономическое положение семей для вербовки и эксплуатации детей, которым в некоторых случаях «всего

¹⁶ Резолюция 64/293 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 12.

¹⁷ UNODC, *An Ecological Framework for Psychosocial Child Assessment* (готовится к публикации).

¹⁸ Hannabeth Franchino-Olsen, “Vulnerabilities relevant for commercial sexual exploitation of children/domestic minor sex trafficking: a systematic review of risk factors”, *Trauma, Violence and Abuse*, vol. 22, No. 1 (January 2021), pp. 99–111; и Debra Schilling Wolfe, “Foster care youths at risk for child sex trafficking”, *Social Work Today* (2016).

¹⁹ См. Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Addressing vulnerability to trafficking in persons”, Issue Brief, No. 12 (2020); *Global Report on Trafficking in Persons 2020*; A/75/149; Abosede Omowumi Babatunde, “Human trafficking and transnational organized crime: implications for security in Nigeria”, *Peace Research*, vol. 46, No. 1 (2014), pp. 61–84; и Asayeberhan Kastro, “Domestic trafficking of children in Ethiopia”, *Social Dialogue Magazine*, No. 20 (2019).

²⁰ Southern African Development Community (SADC) Secretariat, “Trafficking in persons in the SADC region”, Policy Brief (Gaborone, 2016).

²¹ Kastro, “Domestic trafficking of children in Ethiopia”.

12 лет, особенно тех, кто лишен попечения со стороны взрослых»²². Семьи с нестабильным социально-экономическим статусом, особенно в крайне бедных общинах, также могут побуждать своих детей работать и содержать семьи, что подвергает детей еще большему давлению и заставляет их вносить вклад в социально-экономическое благополучие семьи, тем самым «делая их уязвимыми для эксплуатации»²³.

С. Гуманитарные кризисы

10. Существующие обстоятельства, которые усугубляют факторы уязвимости детей, могут еще больше осложниться в условиях гуманитарных кризисов, возникающих, в частности, из-за стихийных бедствий, вызванных изменением климата, и конфликтов. Признавая, что гуманитарные кризисы могут усугубить уязвимость к торговле людьми, Межучрежденческая координационная группа по борьбе с торговлей людьми в 2022 году настоятельно призвала государства, гуманитарные организации и другие соответствующие заинтересованные стороны активизировать свои усилия и сотрудничество по предупреждению и пресечению торговли людьми, особенно в условиях гуманитарного кризиса и конфликта²⁴. Аналогичным образом, в докладе Генерального секретаря о торговле женщинами и девочками, опубликованном в 2022 году (A/77/292) и посвященном прежде всего торговле людьми в условиях кризиса, отмечается, что «кризисы усугубляют причины, которые делают женщин и девочек более уязвимыми перед торговлей людьми»²⁵. В ситуациях конфликта «девочки подвергаются особому риску уязвимости к торговле людьми, которая является важнейшим компонентом финансовых потоков, поступающих вооруженным группировкам»²⁶.

11. Кроме того, исследования показали, что во время кризисов, таких как пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19), дети часто прекращают школьное обучение, что усугубляет их уязвимость, и они могут стать жертвами эксплуатации и принуждения, включая детский труд и детские браки²⁷. В докладе 2021 года о влиянии пандемии COVID-19 на торговлю людьми УНП ООН отметило, что в связи с закрытием школ в результате введения национальных мер по борьбе с пандемией дети, не имеющие финансовых средств для приобретения необходимого технологического оборудования и доступа к интернету в домашних условиях, остаются без образования, что потенциально усиливает их уязвимость к торговле людьми²⁸. Кроме того, после закрытия школ во время пандемии COVID-19 многие дети длительное время проводили в интернете без присмотра взрослых, что подвергало их риску торговли людьми и способствовало более широкому вовлечению детей в целях сексуальной эксплуатации с помощью технологий²⁹.

D. Отсутствие сетей поддержки

12. Перемещенные, несопровождаемые или разлученные со своими родителями или опекунами дети, которые лишены доступа к сетям поддержки,

²² UNODC, *First National Study on Trafficking in Persons in Bangladesh* (2022).

²³ *Global Report on Trafficking in Persons 2020*.

²⁴ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “A world in crisis: global humanitarian crises and conflicts increase human trafficking concerns – call to action” (December 2022).

²⁵ См. также A/HRC/32/41, A/71/303, A/73/171 и A/72/164.

²⁶ Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict, “The gender dimensions of grave violations against children in armed conflict” (New York, 2022), p. 24.

²⁷ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “20th anniversary of the Trafficking in Persons Protocol: an analytical review” (2020).

²⁸ UNODC, *The Effects of the COVID-19 Pandemic on Trafficking in Persons and Responses to the Challenges: A Global study of Emerging Evidence* (2021).

²⁹ CTOC/COP/WG.4/2021/2.

особенно уязвимы к торговле людьми³⁰. Другие факторы риска могут усугубить эту уязвимость. Например, несопровождаемые дети, принадлежащие к группам меньшинств, таким как общины рома в Европе, подвергаются «повышенному риску стать жертвой торговли людьми» в результате действия нескольких факторов, которые иногда сочетаются, делая детей еще более уязвимыми³¹. Кроме того, несопровождаемые и разлученные дети-мигранты, включая детей, ищущих убежища, чаще пропадают без вести и становятся жертвами торговли людьми³². Несмотря на отсутствие точных данных о том, сколько пропавших детей стали жертвами торговли людьми³³, в своем региональном аналитическом докладе Группа экспертов Совета Европы по противодействию торговле людьми отметила, что «во многих странах несопровождаемые дети исчезают в течение нескольких дней после помещения в приемные центры»³⁴. Кроме того, неадекватные «меры по защите детей и отсутствие координации на национальном уровне, а также между странами повышают вероятность того, что несопровождаемые дети станут жертвами торговли людьми»³⁵. Важно подчеркнуть, что эта неадекватность выходит за рамки системы защиты детей и распространяется на правовые, политические и оперативные меры. Кроме того, отсутствие координации между ключевыми секторами, такими как образование, здравоохранение, защита детей и правосудие, еще больше усугубляет неспособность защитить детей от насилия и преступности надлежащим образом. Учитывая значительное число несопровождаемых детей, перемещающихся через границы, и их повышенную уязвимость к торговле детьми, многие государства-участники прилагают значительные усилия для обеспечения эффективной защиты детей в целях снижения их уязвимости к торговле людьми³⁶.

Е. Злоупотребление семейными или сложившимися отношениями с детьми

13. Во многих случаях торговли детьми оказывается, что торговцы были знакомы с детьми³⁷, до того как они стали жертвами торговли, и использовали семейные связи или доверительные отношения для вовлечения детей в эту

³⁰ См. A/77/292; и Stijn Aerts, “Trafficking in human beings: unaccompanied minors at risk – preventing child trafficking” (Brussels, European Crime Prevention Network, 2020).

³¹ Aerts, “Trafficking in human beings: unaccompanied minors at risk”, p. 6.

³² European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol), “Criminal networks involved in the trafficking and exploitation of underage victims in the European Union”, Situation report (The Hague, 2018); и Elina Kervinen and Natalia Ollus, *Trafficking in Children and Young Persons in Finland* (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2019).

³³ Missing Children Europe, “Figures and trends 2020: from hotlines for missing children and cross-border family mediators”. URL: <https://missingchildreneurope.eu/>.

³⁴ Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, *5th General Report on GRETA's Activities* (Strasbourg, France, Council of Europe, 2016), para. 103.

³⁵ Ibid.

³⁶ Например, в Греции создан Специальный секретариат по защите несопровождаемых несовершеннолетних лиц, который осуществляет общую защиту детей, являющихся гражданами других государств или не имеющих гражданства и лишенных родительского попечения во время пребывания в стране. Специальный секретариат совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) создал в 2022 году национальный механизм экстренного реагирования для защиты несопровождаемых детей, находящихся в нестабильной жизненной ситуации, процедуры которого, в частности, «обеспечивают меры защиты от сетей торговли людьми, ограждая перемещающихся детей от эксплуатации и жестокого обращения», а также работают как превентивная мера против возможной торговли детьми. Успешное функционирование механизма экстренного реагирования зависит от сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, включая полицию, судебные органы, службы защиты детей (службы приема и установления личности), медицинские учреждения, муниципалитеты, неправительственные и межправительственные организации.

³⁷ Kastro, “Domestic trafficking of children in Ethiopia” (см. сноску 19).

ситуацию. В таких случаях торговцы часто обращаются к родителям, опекунам и/или попечителям, в том числе к детям, содержащимся в таких учреждениях, как детские дома и приемные семьи³⁸, и обманным путем обещают тем, кто заботится о детях, что у них появятся лучшие возможности³⁹. Соответственно, многие государства придают первостепенное значение привлечению родителей (если это целесообразно), опекунов и попечителей к работе по предупреждению торговли детьми и противодействию ей, в том числе повышению их осведомленности о торговле людьми в целом и о торговле детьми в частности.

14. При этом, как показывают исследования, степень вовлеченности семьи в торговлю детьми в четыре раза выше, чем в случае торговли взрослыми. По данным Международной организации по миграции (МОМ), члены семьи, друзья и сексуальные партнеры причастны на начальных этапах почти к половине всех выявленных случаев торговли детьми⁴⁰. Таким образом, в некоторых случаях наилучшее обеспечение интересов ребенка может потребовать, чтобы ребенок временно или постоянно оставался вне своей семьи⁴¹. Не менее важно, чтобы компетентные органы тщательно проверяли надежность сопровождающих членов семьи в принимающей стране или родственников ребенка в стране происхождения, чтобы избежать дальнейшей эксплуатации и виктимизации ребенка и/или повторной ситуации торговли после возвращения⁴².

Г. Социальные нормы и модели поведения

15. Как выяснилось, в некоторых регионах традиционные заблуждения и жестокое обращение подвергают детей опасности стать жертвами торговли людьми⁴³. Социальные нормы в сочетании с социально-экономическими условиями «играют важную роль в торговле детьми», особенно в общинах, живущих в крайней нищете⁴⁴. Например, указывается, что социальные нормы, в которых подчеркиваются традиционные мужские роли и патриархальные установки, ограниченная женская социализация, нормы, допускающие насилие в качестве приемлемого поведения при решении проблем, а также нормы, связанные с традиционным устройством детей в приемные семьи без официального контроля за их благополучием, были признаны фактором, повышающим уязвимость к торговле детьми⁴⁵. В странах, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), злоупотребление понятием «сыновья почтительность», под которым понимаются «строгие культурные традиции уважения, послушания и благодарности по отношению к родителям, а также представление, что дети обязаны поддерживать свои семьи и помогать им»⁴⁶, также рассматривается как возможный фактор, способствующий торговле детьми. Хотя эти и другие социальные нормы в целом направлены на позитивное содействие развитию и функционированию общин и сами по себе не являются торговлей людьми,

³⁸ Europol, “Criminal networks involved in the trafficking and exploitation of underage victims”.

³⁹ Ajwang Warria, “Forced child marriages as a form of child trafficking”, *Children and Youth Services Review*, vol. 79 (2017), pp. 274–279.

⁴⁰ International Organization for Migration (IOM), “Family members are involved in nearly half of child trafficking cases” (2018).

⁴¹ См. также Конвенцию о правах ребенка, пункт 1 статьи 20.

⁴² European Union Agency for Fundamental Rights and European Commission, *Guardianship for Children Deprived of Parental Care: A Handbook to Reinforce Guardianship Systems to Cater for the Specific Needs of Child Victims of Trafficking* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2015), part I, item 2.5.

⁴³ Norah Hashim Msuya, “Tradition and culture in Africa: practices that facilitate trafficking of women and children”, *Dignity: A Journal on Sexual Exploitation and Violence*, vol. 2, No. 1 (2017).

⁴⁴ *Global Report on Trafficking in Persons 2020*.

⁴⁵ Ajwang Warria and Cyndirela Chadambuka, “Social norms and child trafficking: a springboard for social workers to facilitate community-based child protection interventions”, *Social Dialogue Magazine*, No. 20 (2019).

⁴⁶ Rafferty, “The identification, recovery, and reintegration of victims of child trafficking within ASEAN”, p. 17 (см. сноску 9).

злоупотребление ими может представлять «значительный фактор риска торговли детьми в целях принудительного труда» и других видов эксплуатации⁴⁷.

16. Распространенная в Нигерии традиционная практика, связанная с вуду, алмаджири и вдовством, рассматривается как питательная среда для торговли людьми⁴⁸. Алмаджири — это традиция, согласно которой родители оставляют своих детей под опекой и руководством богословов, при этом дети, как сообщается, иногда вынуждены попрошайничать на улицах, что подвергает их риску вербовки и эксплуатации со стороны торговцев людьми. Кроме того, распространенная в Южной Африке «укутвала» является брачной практикой, связанной с похищением невесты, по аналогии с «ала качуу» в Кыргызстане, и иногда осуществляется с разрешения семьи девушки⁴⁹. Обеспокоенное широким злоупотреблением этой практикой, правительство Южной Африки стало проводить разъяснительную работу по борьбе с ней, отмечая, что она наносит вред девочкам, не соответствует культурным ценностям и преследуется по законам страны, в том числе по законам о торговле людьми⁵⁰. С другой стороны, в Нигере недавно был законодательно запрещен обычай «вахайя», когда молодых девушек покупали в качестве пятых жен в полигамных браках и их эксплуатировали другие жены. Дети, отчаянно пытающиеся спастись от злоупотреблений, связанных с этими и подобными традициями и обычаями, могут оказаться в крайне уязвимом положении к торговле людьми, что подчеркивает важность изучения социальных норм и моделей поведения для эффективного противодействия торговле детьми⁵¹.

G. Злоупотребление технологиями

17. Усилия по борьбе с торговлей детьми сталкиваются с серьезной проблемой, поскольку технологический прогресс, который играет важную роль в социально-экономическом развитии, одновременно повышает уязвимость детей к торговле людьми. Торговцы «идут в ногу [с цифровой трансформацией], разрабатывая сложные системы и используя технологии для совершения преступных деяний», включая торговлю людьми⁵². Стремительное развитие технологий и расширение доступа к интернету во всем мире создают платформу для сексуальной эксплуатации и насилия над детьми, включая торговлю детьми, с помощью технологий⁵³. Государства предпринимают усилия по борьбе с торговлей людьми, осуществляемой при помощи технологий и с их использованием. Например, в деле, возбужденном в Сейшельских Островах в 2020 году, было отмечено, что для содействия преступлению использовались технологии, что позволило понять, «какую роль играют платформы социальных сетей... и как они создают благоприятную среду для сексуальных хищников, которые стремятся привлечь детей»⁵⁴. Поэтому Совещание руководителей национальных ведомств Организации американских государств (ОАГ), посвященное борьбе с торговлей людьми, призвало государства проводить «массовые кампании по пропаганде ответственного и безопасного использования информационно-

⁴⁷ *Global Report on Trafficking in Persons 2020*.

⁴⁸ Nigeria, National Agency for the Prohibition of Trafficking in Persons, *Nigeria Country Report on Human Trafficking 2019* (Abuja, 2019).

⁴⁹ UNODC, *Interlinkages between Trafficking in Persons and Marriage: Issue Paper* (Vienna, 2020).

⁵⁰ Более подробная информация о практике «укутвала» содержится на сайте www.justice.gov.za/brochure/ukuthwala/ukuthwala.html.

⁵¹ Warria and Chadambuka, “Social norms and child trafficking”.

⁵² Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Use and abuse of technology”, joint statement on World Day against Trafficking in Persons, 30 July 2022.

⁵³ United Nations Children’s Fund (UNICEF), *Ending Online Child Sexual Exploitation and Abuse: Lessons Learned and Promising Practices in Low- and Middle-Income Countries* (New York, 2021).

⁵⁴ Supreme Court of Seychelles, *R v. ML & Ors* Cr S 63/19 [2019], 17 April 2020.

коммуникационных технологий, уделяя особое внимание недопущению торговли детьми и подростками»⁵⁵.

V. Обзор вопросов и ответов

18. В настоящем разделе приведены примеры проблемных областей, связанных с предупреждением и пресечением торговли детьми. Хотя этот список не является исчерпывающим, в нем приведены примеры проблем торговли детьми, с которыми сталкиваются большинство государств, а также других трудностей, которые либо сохраняются, либо возникают в разных государствах.

A. Выявление фактов торговли детьми

19. Во Всемирном докладе о торговле людьми 2022 года содержится тревожный вывод о том, что в 41 проценте выявленных случаев торговли людьми жертвы полагаются на «самоспасение», поскольку меры по борьбе с торговлей людьми не позволяют охватить людей, подвергающихся эксплуатации со стороны торговцев, и оказать им помощь, а это означает, что значительная часть жертв вынуждена самостоятельно выходить из ситуации эксплуатации и обращаться в органы власти, чтобы покончить со своим положением в качестве жертв торговли людьми⁵⁶. Выявление случаев торговли детьми остается на низком уровне, в том числе и потому, что лишь немногие дети, ставшие жертвами торговли людьми, «заявляют о себе, поскольку в основном они испытывают страх перед торговцами, не имеют информации о своих возможностях, не доверяют властям, опасаются стигматизации или вероятности быть возвращенными без каких-либо гарантий и ограниченной материальной поддержки»⁵⁷ или потому, что они «часто не осознают того, что стали жертвами различных видов эксплуатации»⁵⁸. Например, в некоторых общинах существует общая традиция одобрительного отношения к детскому труду, что «может послужить благодатной почвой для торговцев людьми»⁵⁹. Эти данные указывают на настоятельную необходимость создания механизмов отчетности, учитывающих возраст, гендерные особенности и интересы жертв, а также применения мер с учетом причиненной детям травмы. Такие подходы позволят уделять особое внимание мнениям и пережитым испытаниям жертв торговли детьми и обеспечить индивидуальную поддержку и вмешательство с учетом их конкретных индивидуальных потребностей.

20. Кроме того, методы, которыми действуют торговцы людьми, по-прежнему меняются и адаптируются к возникающим тенденциям и моделям. По имеющимся данным, торговцы часто перемещают жертв торговли детьми из одного места в другое, иногда через границу, что еще больше затрудняет работу по их идентификации⁶⁰. Все большую актуальность приобретает также торговля людьми с использованием технологий, особенно в процессе вербовки и эксплуатации⁶¹. Ее «способность выходить за рамки нескольких юрисдикций затрудняет выявление, расследование и судебное преследование в случаях торговли людьми, осуществляемой с помощью технологий»⁶². По данным Группы экспертов по противодействию торговле людьми, «наметившиеся тенденции,

⁵⁵ Organization of American States (OAS), Recommendations of the Sixth Meeting of National Authorities on Trafficking in Persons, entitled “Challenges in the fight against trafficking in persons in times of the pandemic” (May 2021), para. 12.

⁵⁶ *Global Report on Trafficking in Persons 2022* (см. сноску 6).

⁵⁷ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Trafficking in children” (см. сноску 10).

⁵⁸ UNODC, *Exploitation and Abuse* (см. сноску 14).

⁵⁹ *Global Report on Trafficking in Persons 2020*.

⁶⁰ UNODC, *Exploitation and Abuse*.

⁶¹ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Use and abuse of technology”.

⁶² Ibid.

основанные на данных НПО, свидетельствуют о росте эксплуатации детей через веб-камеры и социальные сети [а также с помощью онлайн-игр для установления контакта с потенциальными жертвами]»⁶³.

В. Определение возраста и его влияние

21. Определение возраста является одним из важнейших аспектов в делах о торговле людьми, поскольку оно позволяет определить соответствующие меры по предупреждению и противодействию для жертв. Однако во многих случаях дети не знают своего реального возраста или не хотят его сообщать. В то же время это может затруднить установление их возраста иным способом⁶⁴. Если возраст человека неясен, а документы, удостоверяющие личность, такие как свидетельство о рождении, отсутствуют, органы власти должны принимать в качестве доказательства возраста альтернативные документы, например уведомления о рождении или школьные справки⁶⁵. Следует избегать медицинских методов оценки возраста, поскольку они не являются точной наукой и им свойственны погрешности⁶⁶. В случаях, когда возраст жертвы вызывает сомнения, следует исходить из того, что он или она является ребенком, обеспечивая обращение с людьми как с детьми до тех пор, пока их возраст не будет точно установлен⁶⁷.

22. Дискриминация по признаку возраста может возникнуть в том случае, если дети, несмотря на то что они являются детьми, не получают равного обращения на основании их возраста и уровня развития. Даже внутри категорий детей и возрастных групп могут возникать различия в обращении и предоставляемых услугах. Например, Группа экспертов Совета Европы по противодействию торговле людьми обратила внимание на случаи, когда детям — жертвам торговли людьми не предоставлялись защита и помощь на том уровне, который обеспечивался детям более младшего возраста⁶⁸. Эти различия могут пагубно сказаться на благополучии и восстановлении детей-жертв, потенциально усугубляя их уязвимость и препятствуя реализации их права на доступ к правосудию.

23. Кроме того, переход к взрослой жизни, после того как дети — жертвы торговли людьми находились на попечении служб защиты детей, может вызвать серьезные проблемы, поскольку жертвам торговли детьми может потребоваться специальная поддержка, чтобы справиться со сложностями взрослой жизни. Одной из основных проблем может быть отсутствие комплексных и скоординированных услуг, обеспечивающих поддержку в вопросах жилья, образования, трудоустройства и социальной интеграции в переходный период. Если уделять первостепенное внимание особым потребностям взрослых, ставших в детском

⁶³ Paolo Campana, *Online and Technology-facilitated Trafficking in Human Beings* (Strasbourg, Council of Europe Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, 2022), p. 12.

⁶⁴ UNODC, *Legislative Guide for the Protocol to Prevent, Suppress, and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children* (Vienna, 2020), p. 63; и [СТОС/COP/WG.4/2017/2](#), пункт 22.

⁶⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, пункт 33.

⁶⁶ Terry Smith and Laura Brownlees, “Age assessment: a technical note”, Working Paper (New York, UNICEF, January 2013), p. 18. Более подробную информацию об оценке детей можно найти в документе UNODC, *An Ecological Framework for Psychosocial Child Assessment* (готовится к публикации).

⁶⁷ [СТОС/COP/WG.4/2017/2](#), пункт 22.

⁶⁸ См. Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Bosnia and Herzegovina: second evaluation round” (2017), para. 184, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Norway: second evaluation round” (2017), para. 185, и “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Estonia: first evaluation round” (2018), para. 209.

возрасте жертвами торговли людьми, эффективные меры будут способствовать их долгосрочному благополучию.

С. Влияние торговли детьми на отдельного ребенка

24. Торговля людьми имеет серьезные последствия для детей, включая «психологические травмы от разлуки, принуждения, сексуального насилия и депрессии, [которые часто приводят] к преступной жизни, наркотической и алкогольной зависимости и сексуальному насилию»⁶⁹. Торговля детьми негативно влияет на поведение детей и имеет долгосрочные последствия в их будущей взрослой жизни⁷⁰.

25. Эти последствия могут проявляться в физическом, психологическом и социальном аспектах. В плане физического здоровья дети — жертвы торговли людьми могут страдать от хронических проблем, включая недоедание, инфекции, передающиеся половым путем, телесные повреждения и задержку роста. В психологическом плане они могут испытывать тяжелую травму, посттравматическое стрессовое расстройство, тревогу, депрессию и расстройство привязанности. Эти психологические раны могут сохраняться во взрослом возрасте, оказывая влияние на многие сферы жизни. В социальном плане дети, бывшие жертвами торговли людьми, могут столкнуться с трудностями в получении образования, трудоустройстве и социальной интеграции, что ведет к социальной изоляции и уязвимости к повторной эксплуатации. Долгосрочные последствия торговли детьми указывают на настоятельную необходимость создания комплексных и долгосрочных систем поддержки⁷¹ с участием широкого круга компетентных лиц и на основе межведомственного подхода⁷².

Д. Доступ детей к правосудию с их вовлечением в процесс

26. Игнорирование особенностей и потребностей детей по сравнению со взрослыми, а также отсутствие приоритетности правосудия в интересах детей и с их участием создают значительные препятствия для доступа к правосудию, в том числе для детей — жертв торговли людьми. Для решения этих проблем государства-участники должны создавать специализированные системы правосудия, учитывающие возраст, гендерные особенности и интересы жертв, и уделять первоочередное внимание расширению возможностей и развитию детей при одновременной защите их прав.

27. Для обеспечения доступа к правосудию и соблюдения прав детей — жертв торговли людьми в рамках этих специализированных систем правосудия государства должны уделять особое внимание реабилитации, реинтеграции и доступу к правосудию для таких детей. Для этого необходимо строго выполнять не только статью 2 Протокола о торговле людьми, но и соблюдать специальные гарантии и соответствующие нормы международного права, включая международные обязательства по статьям 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункту 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических

⁶⁹ Babatunde, “Human trafficking and transnational organized crime” (см. сноску 19).

⁷⁰ Europol, “Criminal networks involved in the trafficking and exploitation of underage victims” (см. сноску 32).

⁷¹ IOM, *The IOM Handbook on Direct Assistance for Victims of Trafficking*; Jordan Greenbaum and Karen Albright, *Improving Health Care Services for Trafficked Persons: The Complete Toolkit* (International Centre for Missing and Exploited Children, 2019); Cathy Zimmerman and others, “Stolen smiles: a summary report on the physical and psychological health consequences of women and adolescents trafficked in Europe” (London School of Hygiene and Tropical Medicine, 2006); и Yvonne Rafferty, “The impact of trafficking on children: psychological and social policy perspectives”, *Society for Research in Child Development*, vol. 2, No. 1 (2008), pp. 13–18.

⁷² Laura Tuggey and Terry Smith, “Achieving a durable solution for trafficked children” (London, UNICEF United Kingdom, 2016).

правах⁷³ и Конвенцию о правах ребенка, в частности ее статьи 19, 34, 35, 36, 37 и 39, а также два факультативных протокола⁷⁴ к этой Конвенции, в которых подчеркивается исключительная важность защиты детей-жертв путем уделения первоочередного внимания их реабилитации, реинтеграции и доступу к правосудию.

28. Кроме того, в международных нормативных документах предусмотрены многочисленные гарантии, которые, хотя и не имеют обязательной силы, служат важнейшим руководством и отражают передовой опыт, который основан на консенсусе, отраженном в соответствующих региональных и международных нормах⁷⁵. Основные правовые документы, такие как Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение), Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета, приложение), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение)⁷⁶ и Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 69/194 Ассамблеи, приложение), должны рассматриваться как важнейшие источники для разработки эффективных положений и мер в отношении детей-жертв⁷⁷.

29. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений⁷⁸, восполнили серьезный пробел в международных нормах и стандартах обращения с детьми-жертвами, разъяснив принципы недискриминации, уважения достоинства и проявления сочувствия в обращении с детьми-жертвами⁷⁹. Кроме того, в этих Руководящих принципах подчеркиваются особые права детей — жертв и свидетелей преступлений, в том числе права на достойное обращение и сочувствие, защиту от дискриминации, информирование об их деле, возможность выразить свое мнение и опасения, оказание эффективной помощи, обеспечение неприкосновенности

⁷³ См. также Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), статья 13; Африканскую хартию прав человека и народов, пункт (а) статьи 7; и Американскую конвенцию о правах человека, статья 25.

⁷⁴ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

⁷⁵ УНП ООН и ЮНИСЕФ, Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, серия справочников по вопросам уголовного правосудия (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.10.IV.1).

⁷⁶ Другие руководства, такие как Типовые руководящие принципы эффективного уголовного преследования за преступления против детей, принятые Международной ассоциацией прокуроров, также содержат указания для сотрудников системы правосудия относительно методов работы с детьми, находящимися в контакте с системой уголовного правосудия, в качестве жертв и/или свидетелей, с учетом их возрастных особенностей и в их интересах.

⁷⁷ Дополнительное руководство по применению руководящих принципов на национальном уровне содержится в документе УНП ООН «Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом: Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий» (Нью-Йорк, 2014 год).

⁷⁸ См.: Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение); УНП ООН и ЮНИСЕФ, Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений; и UNODC and UNICEF, “United Nations Guidelines on Justice in Matters involving Child Victims and Witnesses of Crime: child-friendly version” (Vienna, 2006).

⁷⁹ Конвенция о правах ребенка, статья 39; Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, подпункт (а) пункта 8 и пункты 10–14; и Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт 4.

личной жизни, защиту в трудных ситуациях, гарантию безопасности, применение специальных профилактических мер и право на возмещение ущерба. Уделяя первоочередное внимание потребностям и правам детей-жертв и обеспечивая наличие специализированных учреждений и специалистов-практиков, государства могут предпринять усилия по предотвращению ретравматизации⁸⁰ и/или вторичной виктимизации⁸¹ этих детей на протяжении всего периода их контактов с национальными органами власти.

30. Возмещение ущерба детям-жертвам должно представлять собой «попытку компенсировать вред, устранить, насколько это возможно, несправедливость»⁸², а также предусматривать предоставление детям-жертвам полного восстановления нарушенного права, реабилитации и реинтеграции. Процедуры получения и обеспечения возмещения ущерба должны быть легкодоступными и учитывающими особенности ребенка⁸³, а также включать широкий спектр мер, отвечающих индивидуальному случаю и потребностям⁸⁴, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения⁸⁵.

31. В частности, пункт 2 статьи 25 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности требует от государств установить «надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией». Согласно пункту 6 статьи 6 Протокола о торговле людьми государства-участники обязаны предоставлять жертвам торговли людьми возможность получения компенсации за причиненный ущерб⁸⁶.

32. Несмотря на усилия государств, гражданского общества и международного сообщества⁸⁷, исследования показывают, что «жертвы [торговли людьми] крайне редко получают доступ к эффективным средствам правовой защиты за причиненный им вред, что указывает на значительный разрыв между принятием

⁸⁰ Под ретравматизацией понимается любой опыт, взаимодействие или когнитивный процесс, который заставляет человека вновь переживать травму (UNODC, *An Ecological Framework for Psychosocial Child Assessment* (готовится к публикации)).

⁸¹ Вторичная виктимизация (или ревиктимизация) означает виктимизацию, которая происходит не в результате непосредственно преступного деяния, а вследствие реакции учреждений и отдельных лиц на положение жертвы (UNODC, *Handbook on Justice for Victims: On the Use and Application of the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power* (New York, 1999), p. 9).

⁸² Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Providing effective remedies for victims of trafficking: issue paper” (Vienna, 2016), p. 2.

⁸³ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, пункты 35–37.

⁸⁴ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Providing effective remedies for victims of trafficking”.

⁸⁵ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

⁸⁶ На предыдущих совещаниях Рабочая группа по торговле людьми рекомендовала, чтобы компенсация, финансируемая государством или назначаемая судом, включала выплату следующих сумм: а) расходы на медицинскую, терапевтическую, психологическую или психиатрическую помощь, которая необходима жертве преступления; б) расходы на физическую, трудовую или восстановительную терапию, в которой нуждается жертва; в) сумма упущенного дохода и невыплаченной заработной платы в соответствии с внутренним законодательством и подзаконными актами об оплате труда; г) судебные издержки и другие понесенные расходы или затраты, включая расходы, связанные с участием жертвы в процессе уголовного расследования и судебного преследования; д) нематериальный ущерб, являющийся следствием морального, физического или психологического вреда, эмоциональных потрясений, душевных и физических страданий, причиненных жертве в результате совершенного преступления; и е) любые другие расходы или убытки, понесенные жертвой непосредственно в результате превращения ее в объект торговли, согласно разумной оценке со стороны суда или органа, занимающего вопросами выплаты государственной компенсации жертвам преступлений. См.: УНП ООН, «Торговля людьми: свод и тематический указатель рекомендаций, резолюций и решений» (Вена, 2021 год).

⁸⁷ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Providing effective remedies for victims of trafficking”, p. 1.

законов и стандартов и их практическим применением»⁸⁸. Дети — жертвы торговли людьми по-прежнему сталкиваются со значительными трудностями при получении средств правовой защиты из-за правовых, процессуальных и оперативных барьеров. Эти проблемы часто возникают из-за сложности правовой базы, регулирующей вопрос о возмещении ущерба, включая роль государства и непризнание детей-жертв. Кроме того, при разработке и применении механизмов возмещения ущерба часто не учитываются особенности детей, что не позволяет расширить доступ к этим механизмам. Эти препятствия усугубляются низким уровнем идентификации жертв, сложным характером травм, переживаемых детьми-жертвами, ограниченной поддержкой, которая помогла бы им понять свои права, страхом мести и отсутствием соответствующих правовых механизмов и механизмов поддержки⁸⁹.

33. Устранение этих препятствий и барьеров необходимо для обеспечения детям — жертвам торговли людьми эффективного доступа к возмещению ущерба. Это требует согласованных усилий по внесению ясности в противоречивые правовые нормы, которые могут ошибочно квалифицировать детей — жертв торговли людьми в качестве преступников, что нарушает принцип ненаказания. Кроме того, для достижения справедливости и оказания своевременной помощи детям-жертвам крайне важно принимать инициативные меры по поддержке расследования и уголовного преследования в делах о торговле детьми, а также по более совершенной идентификации жертв. Такие действия государств отражают особый подход к детям в силу их особых возрастных потребностей⁹⁰, в том числе при разработке и реализации механизмов возмещения ущерба. Всесторонняя и непрерывная помощь направлена на решение многогранных проблем, с которыми сталкиваются дети-жертвы, и предполагает наличие соответствующих правовых механизмов и механизмов поддержки, учитывающих их особые потребности и уязвимость⁹¹.

Е. Укрепление защитной среды для детей

34. Подпункт (b) пункта 1 статьи 9 Протокола о торговле людьми обязывает государства-участники разработать комплексные политику, программы и другие меры, в частности, в целях «защиты жертв торговли людьми, особенно женщин и детей, от ревиктимизации». Защитная среда также имеет огромное значение для предупреждения торговли детьми⁹². Различные секторы играют важнейшую роль в создании защитной среды для детей и недопущении случаев насилия в отношении детей, включая торговлю детьми. Эффективные меры предупреждения и пресечения требуют взаимодействия между субъектами, занимающимися вопросами предупреждения преступности, системой уголовного правосудия, органами защиты детей, секторами здравоохранения, образования и социальной сферы, а также с гражданским обществом⁹³.

35. Проблемы сохраняются, когда торговля детьми не рассматривается как часть более широкого явления насилия в отношении детей, включая отсутствие сотрудничества между службами защиты детей и системой уголовного правосудия, что оказывает негативное влияние на жертв торговли детьми.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Конвенция о правах ребенка, статья 12; и Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. См. также UNICEF, “Guidelines on the protection of child victims of trafficking” (New York, 2006), p. 33.

⁹¹ E/2002/68/Add.1, руководящее положение 8, пункты 6 и 10.

⁹² См. также Африканскую хартию прав и благополучия ребенка, статья 29; и Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми, статья 5, пункт 5.

⁹³ См. резолюцию 69/194 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея приняла Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Неадекватность специализированных служб и учреждений защиты детей, а также отсутствие доступных долгосрочных решений по их защите, особенно в транснациональных делах, не позволяют удовлетворить потребности детей-жертв. Эти проблемы приводят к недостаточной поддержке детей-жертв, что подвергает их риску повторной торговли людьми или вторичной виктимизации.

36. Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия содержат рекомендации по предупреждению и пресечению насилия в отношении детей, включая торговлю детьми, и предлагают следующие меры: а) усиление роли системы правосудия в предупреждении торговли детьми путем запрещения всех форм насилия в отношении детей, включая введение уголовной ответственности за торговлю детьми; б) осуществление комплексных профилактических мер и программ, специально направленных на искоренение торговли детьми; с) проведение исследований и сбор, анализ и распространение данных для более глубокого понимания этой проблемы и принятия мер противодействия; и d) повышение способности системы уголовного правосудия эффективно выявлять, сообщать, расследовать и привлекать к уголовной ответственности за преступления и насилие в отношении детей, обеспечивая при этом, чтобы вынесение приговоров отражало тяжесть таких деяний⁹⁴.

37. Эти меры требуют эффективной координации и сотрудничества между соответствующими секторами, установления оперативных связей между органами здравоохранения, социальной защиты и уголовного правосудия, разработки информационных систем и протоколов, оперативного информирования о насильственных действиях, создания специализированных подразделений для оказания помощи детям-жертвам и предоставления комплексных услуг, таких как медицинская, психологическая, социальная и юридическая помощь. Кроме того, необходимо оказывать поддержку детям, чьи родители или опекуны лишены свободы, чтобы снизить риск насилия, с которым они могут столкнуться. Осуществляя такие меры, государства-участники могут укрепить защитную среду для детей и обеспечить более эффективное противодействие торговле детьми и любому насилию в отношении детей.

38. Прилагаются усилия для обеспечения эффективной защиты детей и поддержки в отношении детей, ставших жертвами торговли людьми, со стороны уголовного правосудия. В ряде государств применяется модель «Барнахус» (Дом для детей) и ее варианты для обеспечения связи между системой защиты детей и системой уголовного правосудия⁹⁵. Модель «Барнахус» предусматривает оказание поддержки в области уголовного правосудия, с одной стороны, и защиты детей, с другой, под одной крышей, в благоприятной для ребенка обстановке⁹⁶.

39. Модель «Барнахус» можно сравнить с центрами защиты детей в Соединенных Штатах Америки, которые «координируют расследование, уход и судебное преследование в случаях жестокого обращения с детьми, пользуясь услугами междисциплинарных групп специалистов, которые занимаются защитой детей и отстаиванием интересов жертв, сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры, а также специалистов в области физического и психического здоровья»⁹⁷. В основе сходства лежит признание того, что дети, ставшие жертвами преступлений, должны получать защиту и необходимые услуги в более безопасной среде, снижающей риск их вторичной виктимизации.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Vanessa Sedletzki, “Justice system responses to child victims and witnesses in Europe and Central Asia: summary of key achievements, challenges and recommendations” (Geneva, UNICEF Regional Office for Europe and Central Asia, 2020).

⁹⁶ Более подробная информация о модели «Барнахус» содержится на сайте <http://www.barnahus.eu/en/about-barnahus/>.

⁹⁷ United States Department of Justice, “Children’s Advocacy Centers”. URL: <https://ojjdp.ojp.gov>.

40. Международное сотрудничество также играет важнейшую роль в защите детей — жертв торговли людьми, особенно в случаях транснациональной торговли детьми. Так, в 2022 году Соединенные Штаты и Колумбия подписали соглашение о партнерстве в области защиты детей на период 2022–2027 годов, которое направлено, в частности, на активизацию усилий по выявлению жертв торговли детьми, предоставлению им защиты и оказанию комплексной помощи с учетом причиненных им травм⁹⁸. Партнерство, являющееся частью более широкой инициативы с участием других стран⁹⁹, уделяет приоритетное внимание предоставлению услуг по защите жертв торговли детьми, включая детей, насильственно завербованных в незаконные вооруженные формирования.

41. В рамках системы Организации Объединенных Наций Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детским фондом Организации Объединенных Наций, УНП ООН, МОМ, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе подготовила совместный информационный бюллетень «Защита прав детей, перемещающихся в период кризиса»¹⁰⁰ и приступила к проведению соответствующей совместной информационной кампании, которая должна привлечь внимание к потребностям перемещающихся детей, особенно тех, кто находится в лагерях и подобных условиях. Эти совместные усилия подчеркивают важность систем защиты детей, особенно «в удовлетворении потребностей наиболее уязвимых детей, включая детей, разлученных с родителями, и других детей, подвергающихся риску насилия, жестокого обращения или эксплуатации, таких как жертвы/потерпевшие от гендерного насилия и торговли людьми».

42. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в деле улучшения защиты детей — жертв торговли людьми, существуют проблемы, которые по-прежнему препятствуют усилиям государств. В частности, дети — жертвы торговли людьми часто сталкиваются с нехваткой специализированных служб и учреждений защиты, в результате чего они оказываются в непригодных для проживания помещениях, не отвечающих их потребностям. Эта ситуация, как и пробелы в сотрудничестве между службами защиты детей и системой уголовного правосудия, повышает риск ретравматизации жертв.

43. Кроме того, существует заметный пробел в обеспечении долгосрочных решений по защите детей — жертв торговли людьми, особенно в случаях транснациональной торговли. Иногда это приводит к возвращению и реинтеграции детей, ставших жертвами торговли людьми, без соответствующих гарантий, после неадекватной оценки наилучших интересов ребенка, что еще больше подвергает детей потенциальному вреду, повторной торговле или ревиктимизации, особенно если их родственники были причастны к торговле детьми. Государства-участники должны обеспечить, чтобы детям — жертвам торговли людьми были обеспечены долгосрочные устойчивые меры защиты, «в отличие от краткосрочных решений (таких, как время на обдумывание вариантов действий, экстренная помощь и временный вид на жительство)»¹⁰¹.

⁹⁸ United States Department of State, “Child Protection Compact Partnership between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Colombia”, 26 April 2022. URL: www.state.gov.

⁹⁹ Более подробная информация о соглашении о партнерстве в области защиты детей содержится на сайте <http://www.state.gov/child-protection-compact-partnerships/>.

¹⁰⁰ URL: <https://violenceagainstchildren.un.org>.

¹⁰¹ Tuggey and Smith, “Achieving a durable solution for trafficked children”.

Ф. Освобождение от наказания

44. Хотя государства продолжают прилагать усилия по привлечению торговцев людьми к ответственности, как уже обсуждалось Рабочей группой, многие жертвы торговли детьми подвергались судебному преследованию в юрисдикциях за преступления, которые они были вынуждены совершить в результате того, что стали жертвами торговли людьми¹⁰². Однако принцип ненаказания и предусмотренное им обеспечение поддержки и защиты детей-жертв крайне важны для защиты прав жертв, предотвращения вторичной виктимизации и обеспечения того, чтобы уголовное правосудие наказывало торговцев людьми, а не жертв¹⁰³. Этот принцип основан на признании того, что к жертвам торговли людьми, включая детей, совершившим преступления вследствие того, что они стали жертвами торговли, следует относиться не как к преступникам, а как к лицам, нуждающимся в уходе, поддержке и реабилитации, и, следовательно, не подвергать их аресту, уголовному преследованию или негативному воздействию каких-либо наказаний¹⁰⁴. Кроме того, если принцип ненаказания применяется в отсутствие надежных систем защиты детей, торговцы людьми пользуются этим для усиления эксплуатации жертв¹⁰⁵. На региональном уровне государствам было рекомендовано обеспечить соблюдение принципа ненаказания в случаях торговли детьми. Например, национальные органы ОАГ по борьбе с торговлей людьми призывают «выявлять детей, вынужденных совершать преступления, и относиться к ним как к жертвам, а не как к преступникам»¹⁰⁶. Аналогичным образом, Африканский комитет экспертов по правам и благополучию ребенка неоднократно обращался к государствам с призывом «обеспечить, чтобы дети, ставшие жертвами торговли людьми в целях принуждения к преступной деятельности, рассматривались как жертвы и не подвергались уголовному преследованию»¹⁰⁷.

¹⁰² См. [СТОС/COP/WG.4/2022/2](#).

¹⁰³ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Non-punishment of victims of trafficking”, Issue Brief, No. 8 (2020).

¹⁰⁴ См. [E/2002/68/Add.1](#), руководящее положение 8; и [A/HRC/47/34](#), рекомендация 62.

¹⁰⁵ UNODC, *Exploitation and Abuse* (см. сноску 14).

¹⁰⁶ OAS, Recommendations of the Sixth Meeting of National Authorities on Trafficking in Persons (см. сноску 55).

¹⁰⁷ [A/HRC/47/34](#).